

Ли Чаньюй, поправляя кожаную куртку, недовольно покосился на инспектора.

— И зачем ты тащишь моего студента в управление?

— Он напрямую связан с делом, — невозмутимо отозвался Гуань Инцзюнь. — К тому же вы сами прочили его в консультанты. Пусть сначала познакомится с командой.

Профессор Ли едва не закатил глаза.

— Так ты решил представить его парням? Дела так не делаются. Я еду с вами. Не хватало еще, чтобы ты сорвал на нем свой собачий нрав.

Инспектор промолчал, оплачивая счет на кассе. Цзянь Жочэнь украдкой глянул на итоговую сумму: обед на троих обошелся в четыре тысячи. Баранья голяшка за девятьсот долларов — в четыре с лишним раза дороже лапши, даже куриные крылышки стоили по пятьдесят за пару. Этот визит в ресторан заметно опустошил и без того потертый бумажник инспектора Гуаня.

Пока гости расплачивались, парень-курьер успел переговорить с администратором. Он уже подогнал машину к самому входу и теперь замер в предвкушении, вцепившись в руль.

Ли Чаньюй критически оценил свои габариты и повернулся к студенту:

— Садись назад с Гуань Инцзюнем. Салон тесноват, втроем мы там не поместимся.

Жочэню не улыбалась перспектива сидеть вплотную к инспектору, но он понимал, что профессору на заднем сиденье будет еще неудобнее, а лишние слухи им ни к чему. Юноша коротко кивнул и скользнул вглубь салона. Он попытался нащупать ремень безопасности, но тот, судя по всему, не использовался годами — замок глубоко провалился в щель между сиденьями. Повозившись пару секунд, юноша оставил эту затею.

Стоило Гуань Инцзюню сесть рядом, как просторное заднее сиденье мгновенно стало тесным. Длинные ноги инспектора никак не желали уместиться, и ему пришлось широко раздвинуть их, чтобы втиснуть колени в узкое пространство за передними креслами. Цзянь Жочэнь, стараясь соблюсти хотя бы подобие социальной дистанции, буквально прижался к дверце.

Впрочем, все правила приличия мгновенно пошли прахом благодаря виртуозности их водителя. «Тойота» рванула с места, вихрем уносясь в сторону Западного Цзюлуна.

На крутом повороте Жочэнь не удержался и по инерции качнулся вправо: сначала он задел лбом плечо спутника, а затем и вовсе уткнулся в его крепкую, широкую грудь.

— Простите, — выдавил он, с трудом выпрямляясь.

Приложив недюжинное усилие, юноша всё-таки выковырял злополучный ремень. Раздался сухой щелчок замка. Теперь, зажатый лентой безопасности, Жочэнь был вынужден сидеть ровно посередине. Свободное место исчезло, и их бедра соприкоснулись.

Гуань Инцзюнь украдкой бросил взгляд на наручные часы. При такой скорости до управления оставалось еще минут десять... Впервые в жизни дорога до работы казалась ему бесконечной. Инспектор замедлил дыхание, едва не замирая, но аромат грейпфрута всё равно проникал в легкие. Этот тонкий, свежий запах обладал поразительной властью, почти полностью вытесняя привычный шлейф табака и чая.

Он приоткрыл окно. В салон ворвался ледяной ветер. Жочэнь посмотрел на него, но промолчал, отвернувшись к своему стеклу.

Мимо пронесся двухэтажный автобус цвета бургундского вина. Раньше юноша видел такие только на экране телевизора, и теперь с любопытством рассматривал диковинный транспорт. Время близилось к полудню, улицы кишели жизнью. Вывески — синие с красным, желтые с белым — громоздились друг на друга, сверкая в лучах солнца.

Мелькнул фасад аптеки китайской медицины с каллиграфическими надписями. Красные полотна и белые флаги трепетали на ветру, то и дело задевая высокие изогнутые фонари. Неоновые трубки и россыпи мелких лампочек пока дремали, отливая сероватым стеклом, но нетрудно было представить, каким ослепительным пожаром они вспыхнут с наступлением темноты.

В этом заключалось особое очарование девяностых — причудливая, почти сюрреалистичная красота.

Жочэнь засмотрелся на город, совершенно забыв о дистанции. Гуань Инцзюнь сквозь ткань брюк чувствовал непривычную мягкость его бедра. Он попытался немного отодвинуться, но в тесном салоне любое движение лишь усиливало контакт. Пытаясь сменить положение, инспектор случайно снова задел юношу. Тепло чужого тела ощущалось пугающе отчетливо. Кондиционер нагонял сухой воздух, в горле пересохло, а жар в крови никак не желал униматься.

Мужчина достал из дверного кармана бутылку минералки, осушил её больше чем наполовину и, откинувшись на спинку сиденья, прикрыл глаза, стараясь выровнять дыхание. Спустя минуту он снова повернулся к спутнику.

Юноша всё так же замороженно смотрел в окно. Его глаза сияли — он был похож на школьника, предвкушающего долгожданную экскурсию. В последние дни их противостояние было настолько напряженным, что Гуань Инцзюнь то и дело забывал: этому парню всего девятнадцать. Он только поступил в университет и, по сути, мало чем отличался от того самого школьника.

Машина пронеслась мимо здания в римском стиле. На каменной стеле у входа значилось: «Резиденция Линьган Нью-Сити». Жочэнь проводил её взглядом, вспомнив о Цзян Ханьюе, который уехал на такси.

«Должно быть, он уже вернулся в родовое поместье, — подумал юноша. — Сегодня я не стеснялся в выражениях, и остаётся только гадать, какой ответный ход предпримет мой "младший брат"»

***

Резиденция «Цзянтин»

В комнате, где поддерживалось весеннее тепло, Цзян Ханьюй переоделся в тонкую пижаму из белого шелка. Ступая босыми ногами по ворсистому ковру, он держал в руке бутылку только что откупоренного крепкого спиртного. Сняв тяжелую трубку телефона, молодой человек набрал номер Лу Цяня.

— Брат Лу, — прошептал он в трубку, и голос его звучал надломленно. — Приезжай, выпей со мной.

Он горько вздохнул:

— Брат Жочэнь... он действительно отвернулся от меня.

— Ты ходил к нему? — голос Лу Цяня в трубке зазвучал громче. — Он снова тебя обидел?

Ханьюй собирался лишь разыграть спектакль, но, услышав вопрос, невольно вспомнил ледяной, пронизывающий взгляд брата. Его охватило странное оцепенение.

— Он... он правда меня бросил.

Сердце Лу Цяня болезненно сжалось.

— Зачем ты вообще о нем думаешь? Тебе нельзя пить, забыл про свое здоровье? Жди меня, я скоро буду.

Юноша послушно угукнул, но стоило ему положить трубку, как он наполнил бокал до краев и осушил его одним глотком. Затем еще один. И еще.

Когда Лу Цянь вошел в гостиную, он застал Ханьюя на диване. Щеки того пылали лихорадочным румянцем, взгляд был расфокусирован. Он казался совсем пьяным и беззвучно

плакал. Слезы катились по лицу одна за другой — зрелище, способное растрогать даже камень.

Цзян Ханьюй молча смотрел на вошедшего. Тот развернул мягкий плед, укрывая его босые ноги, и тут же заметил наполовину пустую бутылку. Гнев вспыхнул в мужчине мгновенно:

— Я же просил тебя...

Договорить Лу Цянь не успел — горячая слеза упала ему на руку. Он тут же сдался.

— Ладно, в этот раз прощаю. Но твоё состояние может ухудшиться в любой момент, так рисковать нельзя.

— Всё равно я рано или поздно умру, — Ханьюй горько усмехнулся.

Собеседник коснулся пальцами его губ, прерывая:

— Не смей так говорить. Я не дам тебе умереть.

Он устало вздохнул. С самого вчерашнего дня Лу Цянь крутился как белка в колесе, пытаясь уладить дела Цзян Юньяня.

— А где твой отец? Почему он не дома?

Ханьюй недовольно поджал губы:

— Ты же знаешь. Он весь в делах, дома бывает по большим праздникам.

Лу Цянь насмешливо хмыкнул. «Весь в делах», а на деле — просто дрожит над своей репутацией. Именно поэтому в газетах появились те двусмысленные заголовки:

«Цзян Миншань проявляет неслыханную щедрость ради спасения управляющего и давит на прессу. В чём же вина управляющего Цзяна?»

Стремление Миншаня обелить имя было понятно, но сейчас самым разумным было бы «отсечь хвост» и бросить Цзян Юньяня на произвол судьбы. Эта статья, хоть и не упоминала семью Лу напрямую, заставляла общественность пристально следить за делом. Стоило полиции обнародовать результаты расследования, и обе семьи пойдут ко дну.

Лу Цянь нежно погладил Ханьюя по мягким волосам:

— Тебе не о чем беспокоиться. Раз Жочэнь сам отказался от помолвки, мы обручимся сразу, как только утихнет шум вокруг этого дела. Береги себя и не плачь из-за того, у кого вместо сердца камень. Скоро я отвезу тебя куда-нибудь отдохнуть, согласен?

Произнося эти слова, он невольно вспомнил ясные, пронизательные глаза Жочэня. Раньше ему казалось, что они очень похожи на глаза Ханьюя, но теперь он видел пропасть между ними. Взгляд Ханьюя был кротким и беззащитным, в то время как в глазах Цзянь Жочэня читалась пугающая мудрость и умение видеть людей насквозь. Совсем не одно и то же.

Младший брат вцепился в пальцы Лу Цяня. Он ничего не ответил на предложение об обручении, лишь пробормотал, опуская веки:

— Как мне не горевать... он ведь мой брат. Он всегда был так добр ко мне, отдавал всё, что бы я ни попросил...

Будь Жочэнь прежним, он бы, не раздумывая, отдал ему свою кровь.

***

— Апчхи!

Переступив порог управления полиции Западного Цзюлуна, Жочэнь громко чихнул — так сильно, что голова пошла кругом.

«Кто это там меня вспоминает? — подумал юноша. — Цзян Ханьюй? Лу Цянь? Цзян Миншань? Или, может, сам Гуань Инцзюнь?»

Он обернулся. Инспектор, встретившись с ним взглядом, вспомнил о приоткрытом окне в машине и неловко коснулся носа.

Дежурный на посту у входа вытянулся в струнку.

— Сэр Гуань!

Инспектор кивнул и, достав сигарету, бросил её патрульному. Лицо его при этом оставалось суровым — он был похож на Судью Бао, мечущего плашки с приговором, а не на коллегу, угощающего табаком.

— Хорошая работа, — бросил он.

Патрульный ловко поймал сигарету и спрятал её за ухо.

— Служу закону!

Жочэнь не ожидал от сурового инспектора подобных жестов и с любопытством уставился на его профиль. Гуань Инцзюнь покосился на него:

— Чего смотришь? Тоже хочешь?

— Нет, спасибо.

Он всё равно не курил, к чему ему сигареты?

Инспектор привел их в здание уголовного розыска. Они поднялись на верхний этаж, и мужчина толкнул дверь офиса группы «А».

Внутри вдоль стен стояли восемь Г-образных столов, заваленных папками. Пакеты из крафт-бумаги и журналы регистрации уголовных дел громоздились стопками, порой достигая высоты столешницы. Восточную стену почти полностью занимала белая доска. Магнитами к ней были прикреплены несколько фотографий. В левом верхнем углу красовался снимок молодого патрульного.

Он был в форменной фуражке и с улыбкой смотрел в объектив, отдавая честь. В его взгляде читалась энергия и надежда на будущее. Гуань Инцзюнь несколько секунд молча смотрел на фото, а затем перевел взгляд на записи на доске.

— Это тот самый патрульный, что нашел тело Фэн Цзямина.

Он помолчал.

— Ему было двадцать четыре. Как и ты, он учился в Университете Сянгана. В день гибели он узнал, что его ждет повышение — перевод в управление. Он собирался заехать в университет, чтобы поделиться радостью с преподавателями.

Вместо радостной вести пришла похоронка.

Стоило инспектору договорить, как на походной кровати под первым же столом кто-то зашевелился. Человек сел, щурясь от света.

— Сэр Гуань вернулся?

Он принялся шарить руками по столу, едва не опрокинув шаткую стопку документов. Жочэнь заметил очки в черной оправе, висящие на самом краю, и осторожно протянул их хозяину:

— Ваши очки.

— О, спасибо, спасибо! — Мужчина схватил их, подышал на стекла и, протерев краем рубашки, водрузил на нос.

Перед ним предстало лицо поразительной красоты. Чжан Синцзун на мгновение замер от неожиданности.

— Вы кто? — выдавил он. — У нас тут режимный объект, экскурсии запрещены. Если вы кинозвезда и хотите снять ролик, идите в отдел по связям с общественностью.

«Откуда только берутся такие красавцы? Из какой компании?» — пронеслось в голове полицейского.

Инцзюнь окинул подчиненного тяжелым взглядом.

— Со мной пришел. Студент профессора Ли.

— А, ну да, простите! — глаза детектива азартно блеснули. Он вскочил и протянул руку юноше.
— Я Чжан Синцзун, офицер уголовного розыска.

Тот пожал руку и улыбнулся:

— Не за что извиняться. Без очков трудно что-то разобрать. Вы ведь большой поклонник профессора Ли, верно? Может, хотите автограф?

Офицер почувствовал, как по телу разливается приятное тепло. Давно он не встречал человека, который так ловко умел бы сглаживать неловкие моменты. Не зря этот парень — ученик самого Ли Чанъюя, короля поведенческого анализа! Психологи знают толк в общении.

Синцзун вцепился в ладонь Жочэня обеими руками и начал энергично её трясти:

— Да! Очень хочу!

Ли Чанъюй, посмеиваясь, достал маркер и размашисто расписался на обороте его служебного удостоверения.

Гуань Инцзюнь лишь молча наблюдал за этой сценой.

«Надо же, стоило подать очки и завести разговор об автографе, как ты уже у него в кармане», — подумал он.

Инспектор нахмурился, внезапно пожалев о том, что привел Цзянь Жочэня сюда. Он принял свой самый грозный вид.

— Чего застыл? — прорычал он, и в его голосе зазвучали опасные нотки. — Думаешь, рассматривая автограф, раскроешь дело?

Чжан Синцзун по привычке вытянулся в струнку. Получать нагоняи от начальства ему было не привыкать.

Гуань Инцзюнь кивнул в сторону двери:

— Собери всех. Совещание через пять минут.

<http://bllate.org/book/15833/1428821>